

107. Использовать как преимущество свои возможности

Ночью.

Луна была яркой, но звезд на небе было мало, растения на горной скале ясно были видны из внутреннего двора, завтра приближались, но у них не было времени, чтобы удалить красные шелковые фонари, которые повсюду можно было увидеть. Было жаль, что в тихом и пустынном дворе, яркие и увлекательные красные отблески, они, казалось, несли след неопишуемой печали. Тихие воющие звуки некоторых животных эхом отражались точно так же, как и в прошлом, ветер нежной ночи медленно обдувал лицо. Декорации никогда не могли измениться, и изменения были у того, кто видел пейзаж и оценивал его в своем сердце.

В главном зале, слуги семьи не посмели потревожить новую мадам и только зажгли два фонаря на крыльце. Мягкая молния засияла в середине зала, Чжо Цин с полудня все еще сидела на одном и том же месте. Она поняла, что она сидит долгое время, но она совсем не хотела двигаться.

Прозвучал звук ласковых шагов, мелькнула скудная тень человека, в ее ушах раздался тихий звук мужского голоса:

□ Иди, поешь немного, хорошо.

Голос говорящего только, что раздался, теплая чаша с мясным рисовым супом уже была медленно передана ей руки, Чжо Цин подняла голову, и образ, который она увидела, было, тем невинным и чистым лицом, которое было похоже на ангела. То, что было по-другому, это лицо, которое смеялось и играло в прошлые дни, сейчас же его светлые глаза смотрели на нее с беспокойством.

Чётко увидев, кто пришел, Чжо Цин отреагировала потом, затем она тихо спросила: □ Почему ты не ушёл? - Он должен был уйти давным-давно, и это было бы правильно.

□ Уйти? - Брови Бай И крепко и неторопливо сморщились:

□ Куда я иду?

Используя ее руку, чтобы поставить рисовый суп сбоку от чайного стола, Чжо Цин ответила несколько усталым голосом:

□ Дворянин не может стоять под любой опасной стеной, вы, как очевидный наследник престола, должны знать этот принцип. Усадьба нынешнего премьер-министра не подходит для вас, чтобы продолжать оставаться.

□ Я определенно не забочусь о том, чтобы находиться под какой-то опасной стеной?!- Бай И был несколько взволнован, когда он крикнул, он не заботился об этикете между мужчиной и женщиной, он потянул за руку Чжо Цин и сказал с ясным голосом:

□ Как премьер-министр Лоу мог устроить восстание, конечно, есть кто-то, кто его подставляет! Я не оставлю вас и усадьбу премьер-министра только из-за этого кризиса! Вы можете быть спокойны, во всяком случае, я также являюсь очевидным наследником страны на престол. Премьер-министра Лоу нет здесь, я защищу вас!

Рука Бай И как и его внешность были такими же, очень тонкими, но они были теплыми, его молодое лицо было наполнено гневом. Чжо Цин улыбалась, это был первый раз, когда она

улыбнулась с полудня, ок. Медленно убрав свою руку, Чжо Цин вздохнула и сказала:

□ Хорошо, я принимаю твое доброе намерение, уходи, ок - Он был иностранным принцем, это было несколько смешно, когда он говорил о желании защитить ее, но он был всего лишь десятилетним ребенком, и благодаря его добрым намерениям Чжо Цин все еще был благодарна ему.

□ Я не уйду! - Говоря, что он был ребенком, но он неожиданно на самом деле проявил свой характер, он пошел и сел рядом с Чжо Цин. Бай И тяжело вздохнул и настойчиво сказал:

□ Я не только не уйду, я также подумаю о том, как помочь премьер-министру Лоу смыть свою вину!

□ Вы?! - Его детское поведение заставило Чжо Цин показать отвлеченное выражение, во всяком случае, он также был принцем, как он мог демонстрировать такое непослушное и хулиганское отношение. Она действительно приняла бы его добрые намерения, но ей не нужен был тот человек, который причинил бы ей неприятности!

Чжо Цин смотрела на него, он тоже смотрел на Чжо Цин, эти два человека, ее большие глаза смотрели в его маленькие глаза, вот так. Бай И, наконец, немного смягчился и немного приблизился к ней, и он сказал с показной мистерией:

□ Не смотрите на меня сверху вниз, я уже назначил некоторых людей, чтобы пойти и расследовать, вы можете догадаться, что я узнал?

Чжо Цин ответила с несчастным голосом:

□ Что вы узнали? - Она не верила в то, что он мог найти что-нибудь в течение полудня (фактические слова - один день и полдня)!

Бай И с гордостью передал лист бумаги, который он вытащил из-за своей груди, и отдал его Чжо Цин, Чжо Цин подозрительно открыла его. Неожиданно там была расшифрована стенограмма материалов запроса, это должна быть запись допроса предателей. Глядя на дату, этот допрос должен был быть проведен непосредственно перед тем, как они вернулись в столицу.

Чжо Цин посмотрела на нее, она задумалась, руки Бай И были на его груди, и он проанализировал и многозначительно сказал:

□ Когда армия семьи Су захватила предателей, они уже допросили их однажды. В то время они говорили, что в тот год они вступили в сговор с министерством финансов и доходов, и они уже подписали признание. В течение всего путешествия во время сопровождения предателей не должно было быть никого другого, кто мог бы приблизиться к преступникам, за исключением людей из усадьбы генерала. Кто бы мог подумать, что когда они вернутся в министерство юстиции, они будут произвольно утверждать, что премьер-министр Лоу, отец и сын были лидерами заговора, разве это не странно? Почему они хотят подставить премьер-министра Лоу, наверняка есть некоторые люди, которые подстрекают их к этому!

Чжо Цин, пристально смотрела на молодое и элегантное лицо Бай И, спросила:

□ Где ты нашел эти материалы?

Такие данные, если бы они не находились в Министерстве юстиции, они содержались бы в

поместье генерала. Он был иностранным принцем, как он мог заполучить их за такой короткий промежуток времени, или она действительно смотрела на него сверху вниз, или просто все было связано с ним?!

Лицо Чжо Цин, кто-то с пронизательными глазами мог увидеть, что она насторожилась от значения своего вопроса. Глаза Бай И действительно мерцали и сияли, и у него был вид, похожий на кого-то, кто признался в своих достижениях, он благодушно улыбнулся и сказал:

□ У меня, естественно, есть свои методы! Вы знаете, что я очень хорош, правильно! Я только что сказал, что могу защитить тебя, ты все еще не веришь мне!

Рука Чжо Цин все еще держала ту вещь, которую трудно было заполучить обычным людям, это напомнило ей не смотреть свысока на мальчика, который был перед ней, он был не таким простым, как он это показывал! Но, глядя в эту яркую и чистую пару глаз, с простым лицом, которое признавалось в своих достижениях. Чжо Цин почувствовала, что она сама не могла сказать добро это или плохой и слишком нервничала, может быть, он действительно думал помочь ей. И, имея возможность получить эту информацию, можно было доказать, что Ляо Юэ уже скрыл кого-то в императорском дворе.

Думая, об этом в этот момент Чжо Цин, похоже, должна больше доверять этому мальчику, который был рядом с ней, он не колебался раскрыть сбор информации разведкой своей собственной страны. Он также хотел ей показать регистрационную запись, он должен быть искренним в обращении к ней, правильно!

Размышляя о словах, которые Бай И только что минуту назад сказал, Чжо Цин снова нахмурилась:

□ Ты считаешь, что Су Лин подставил Си Яня нарочно? Невозможно!- Су Лин не был таким человеком!

Бай И скривил губы и ответил:

□ Я не говорил, что это, безусловно, генерал Су! Но я могу сказать, что на него самые большие подозрения!

На данный момент у нее не было никаких доказательств, поэтому Чжо Цин не могла опровергнуть его слова, Су Лина действительно можно подозревать.

Чжо Цин больше не опровергала это, поэтому Бай И просто сидел со своими скрещенными ногами, он про себя анализировал и сказал:

□ Я думаю, что самое главное сейчас - это то, какие доказательства, эти предатели предоставили, против верного и доброго человек! Когда мы сможем доказать, что премьер-министр Лоу - это тот, кого обвиняют неправомерно, мы сможем выволить его из Имперской тюрьмы. Пока кто-то руководит из-за кулис, сам премьер-министр Лоу, может расследовать, и это будет более уместно. Он очень мудрый, дальновидный и имеет много талантов, и он сможет изысканно придумать стратегию лучшую, чем наша!

Чжо Цин устало покачала головой:

□ Это легче сказать, чем сделать! - Она, естественно, четко поняла аргументы Бай И, но уголовное обвинение Лоу Си Яня, по которому его должны были отправить в тюрьму, за замышление восстание, это было серьезное преступление в каждой Императорской династии!

Как такое, возможно, что человек, который его подставил, оставил бы лазейку, которую они могли бы легко использовать!

Легко махнув к Чжо Цин, чтобы намекнуть ей, что она подошла, Бай И хитро улыбнулся:

□ На самом деле это тоже не сложно.

Не сложно?! Чжо Цин подозрительно посмотрела на странного мальчика, который был перед ней, с сомнениями, она наклонилась.

Посмотрев влево и вправо, и, убедившись, что в окрестностях нет других людей, Бай И только прошептал на ухо Чжо Цин:

□ Нам нужно только подкрепить некоторые доказательства, чтобы доказать, что эти предатели были принуждены генералом Су, чтобы подставить премьер-министра Лоу, это может доказать, что премьер-министр Лоу обвиняется ошибочно! Подождите, пока премьер-министр Лоу не выйдет, тогда он сможет спокойно это исследовать. Тогда мы сможем, естественно, узнать, кто серый кардинал, в то время, если это не генерал Су, он все еще может подтвердить свою невиновность!

□ Не может быть и речи! - Чжо Цин тихо закричала и посмотрела на Бай И, она с трудом поругала его:

□ Это подставление другого человека!

Бай И уже сжал нос, отказавшись подчиниться, он пробормотал и сказал:

□ Разве премьер-министр Лоу не человек, которого подставляют, они могут подделывать доказательства, почему мы не можем их подделать?! Более того, это только ускорит, процесс чтобы вытащить его из Имперской тюрьмы, и это вполне нормально!

Чжо Цин быстро пришла в ярость, если бы она так сделала так, какая была бы разница между ней и теми людьми, которые подставили Си Яня?! Более того, он всерьез думал, что Су Лина так легко можно оболгать, ах!! Она сердито ударила по голове Бай И, Чжо Цин тяжело вздохнула и сказала:

□ Ты все еще ребенок, и хочешь заниматься такой детской игрой?

Поглаживая голову, Бай И потирал её, когда он настойчиво сказал:

□ Я не думаю, что это детская игра, это именно то, что называется созданием диверсии, украсть сорго и обменять его на опору. Мы лишь скрываем факты, это не будет иметь большого влияния на генерала Су, мы можем сделать так называемые доказательства, чтобы освободить премьер-министра Лоу, поэтому они, похоже, оставили лазейку. Разве это не так?

Посмотрев на упрямого ребенка, который был перед ней, Чжо Цин на самом деле не знала, что сказать, ее голова снова начала болеть, она в данный момент сильно переживала. Легко массируя свои виски, Чжо Цин махнула рукой в сторону Бай И, с некоторым нетерпением, она пробормотала и сказала:

□ Забудь об этом, первым уходи, хорошо, я хочу немного успокоиться.

□ О - Взглянув на ее болезненный вид, Бай И не настаивал на своем предложении, он встал с

пола, встряхивая свою одежду, он подошел к двери, тогда он не забыл прояснить ситуацию и сказал:

□ Не забудьте немного поесть.

Закрыв глаза, Чжо Цин почтительно ответил:

□ Эн.

Наконец, звук шагов Бай И постепенно отдалялся, Чжо Цин медленно открывала глаза, глядя на запись дознания, которая была в ее руке, ее первоначальный вид, который был не слишком хорош, становился все более и более изможденным.

Шаги Бай И были легкими и изящными, когда он шел к самой далекой зоне усадьбы премьер-министра, которая была просторной и пустой. Одна черная и сильная фигура появилась за ним и следовала за ним всю дорогу, она действительно хотела что-то сказать, но колебалась. Настроение Бай И было хорошим, тонкие губы слегка приподнялись, он с улыбкой сказал:

□ В чем дело?

Большой человек некоторое время колебался, но он все еще слегка поклонился своим телом, он озадаченно спросил:

□ Учитель, простите за эту тему, которая такая смелая, почему вы хотите помочь Лоу Си Яню, настолько, что вы не колеблясь и делаете разногласия между вашим собственное Я и Ляо Юэ?! - Принимая эту вещь, чтобы передать ее Цин Лин, это определено и, несомненно, продемонстрировало силу Ляо Юэ, которая была скрыта от Цин Юэ. В прошлом он все еще мог понимать поведение, поступки и планы Учителя, на этот раз на самом деле это его озадачило. Более того, это относилось ко всему Ляо Юэ, поэтому он осмелился быть таким смелым, чтобы задать этот вопрос!

Бай И уже догадался, что у него появится этот вопрос раньше, поэтому он не был удивлен, вместо этого он повернул свое тело, чтобы посмотреть на нервного и сильного мужчину, который был позади него, с улыбкой сказал:

□ Как ты думаешь кто самый большой враг для Ляо Юэ, Лоу Си Янь или Су Лин?

Большой человек был поражен, тогда он серьезно задумался, он реалистично ответил:

□ Лоу Си Янь находчив, Су Лин героичен и хорош в битве, но Су Лина будет сложнее победить в отношении господства Ляо Юэ! - Войска Су были суровыми и безрассудными по сравнению с шестью странами, они были непобедимы, вот почему Цин Юэ возглавляло шесть стран.

Бай И удовлетворенно кивнул головой и подошел к большому человеку, под лунным светом, его скудная фигура была почти полностью покрыта сильным телом. Бай И медленно поднял голову, его глаза промелькнули в какой-то сложной ознобе, угол его рта неожиданно показался странным, большой человек не мог не дрогнуть в своём сердце: □ Если Су Лина можно сделать другом Ляо Юэ, каким будет вывод? Если в будущем обе страны начнут войну, сможет ли Янь Хун Тянь еще посметь отправить армии Су в экспедицию в Ляо Юэ? Не станет ли он бояться, что Су Лин сменит сторону во время войны? Если мы подставим его сегодня, хотя доказательств будет недостаточно, но этого будет достаточно, чтобы посеять семя в сердце Янь Хун Тяня, какой суверенный король не будет подозревать?! Даже если Янь Хун Тянь, наконец, сможет уравновесить отношения между императорскими судами и

стабилизирует политическую ситуацию в Цюн Юэ, никто не будет наказан за преступление, но после этого усадьба премьер-министра и усадьба генерала обязаны быть врагами, из-за этого, смогут ли гражданские, так и военные чиновники снова жить вместе? Как мой Ляо Юэ можно упомянуть в равных условиях с таким типом Цин Юэ!?

Ясный и яркий голос все еще полностью замолчал в ночи, тихий звук звук все еще отражался в его ушах, большой человек тайком проглотил глоток слюны и сразу ответил: □ Этот субъект недогадливый! Учитель все еще просчитывает так далеко. Но ... Мадам Лоу будет сотрудничать, чтобы подставить Су Лина? Основываясь на наблюдении этого субъекта, она не выглядит глупым человеком!

Она действительно не была глупым человеком, но она была абсолютно увлеченной! Легко похлопывая плечо большого человека, Бай И тихо и улыбочиво неторопливо сказал:

□ Если в обычное время ее абсолютно невозможно обмануть, но теперь это не обязательно так. Лоу Си Янь уже отправился в тюрьму, она нетерпелива, как будто она обожглась раньше. Я слышал, что тело премьер-министра Лоу всегда слабое, у него старая болезнь, если в этот момент он не позаботится и заболеет, он может умереть в тюрьме. По вашим словам, эта мадам Лоу, любящая и нетерпеливая, в этом случае может ли она по-прежнему быть рациональной?!

□ Этот субъект будет иметь дело с этим немедленно! - Тяжелая сила на его плече заставила большого человека остановиться немедленно, он поспешил выразить почтение, после этого он подошел к двери, чтобы срочно уйти.

Бай И удовлетворенно кивнул головой, его шаги были легкими и изящными, как и прежде, но под лунным светом, обычные глаза, которые должны были сверкать, как солнечные лучи, были глубоко удивлены необыкновенным блеском.

Уже прошел зиши (с 11:00 до 1:00) в кабинете генерала из поместье генерала, свечи мерцали внутри кабинета, как и раньше.

Под высоким книжным шкафом одна привлекательная и маленькая фигура были чем-то заняты и рылась, чтобы что-то найти. В начале осенней ночи на ее лбу неожиданно появился тонкий слой пота.

Гу Юн наполовину стояла на коленях возле книжного шкафа и рылась, чтобы найти какую-то информацию, но прошло уже 5-6 часов, и она ничего не нашла.

Во второй половине дня она уже отправилась порываться в министерство юстиции, Дань Юй Лань не было на месте. Ченг Хан сообщил ей, что главная запись признания дела Лоу Си Яня хранилась в поместье генерала, они неожиданно не понимали каких-либо конкретных обстоятельств.

Это признание сделало Гу Юн очень обеспокоенной!

Ее настроение становилось все более нервным, рытьё Гу Юн, чтобы найти признание, становилось все более грубым, проклятый Су Лин! Где он мог бы положить эту информацию, в конце концов?!

□ Что ты ищешь?! - Холодный голос человека эхом сильно отозвался сзади.

Су Лин!! Гу Юн слегка вздрогнула, глубоко вздохнула, и вскоре она обернулась. Взглянув на него одним взглядом, она ответила, пока она всё еще рылась, как и раньше:

□ Я хочу знать, какие доказательства, предоставленные предателями, заставили Янь Хун Тяня отправить Лоу Си Яня в тюрьму, в его большой день свадьбы?!

Черные глаза Су Лина слегка сузились, эта женщина была действительно смелой, весь кабинет в поместье генерала был полностью освещен, дверь была наполовину открыта, поэтому императорские стражи, которые ночью, патрулировали, считали, что человек, который был внутри кабинета был генералом. Глядя на ее стоящее положение, если она пыталась найти это, то она находилась в кабинете не менее двух-трех шишен (между 4-6 часами) !! Помимо того, что нужно держать данные снаружи, остальное было поставлено на заказ в целости и сохранности. Если он не пришёл бы сегодня вечером, он просто не увидел бы, что кто-то рылся в его вещах.

Более того, она неожиданно все еще осмелилась размышлять, как найти доказательства сейчас перед ним?! Глядя на то, что она уже была обнаружена, но ее маленькая фигура все еще рылась, чтобы найти доказательства, угол рта Су Лина неожиданно и невольно поднялся. Он посмеялся, но он сразу же сжал угол рта, слегка кашлянул, он застонал и холодно сказал:

□ Тебе не стоит заботиться об этом!

Су Лин неожиданно не нервничал, было очень ясно, что вещи, которые она искала, не было в кабинете! Убрав руки от некоторых вещей, Гу Юн медленно встала, и она столкнулась с Су Лином, у которого всегда было черное облако, выглядевшее пандой на его лице все время. Гу Юн ответила со сдержанным бескомпромиссным отношением:

□ Тот человек, которого отправляют в тюрьму, теперь мой зять. Я должен заботиться об этом! - Чувство Цин в отношении Лоу Си Яня, она могла ясно видеть это, даже если она была медленной, невозможно было наблюдать, как она складывает оружие (ничего не делает) по этому поводу!

Подобные как у орла, острые и твердые глаза, слегка повышали его учеников по относительному бою, им совершенно не нужно было продолжать этот спор. Оба человека уже ясно поняли, что они не могут убедить кого-либо из них!

□ Кто-то пришел.

Прозвучал холодный, сильный и внушительный звук, Гу Юн втайне ругнулась

□ Дерьмо!

Разумеется, после того как послышался голос, из-за пределов кабинета неожиданно появилась группа людей из ночного патруля.

□ Запереть ее в своей комнате, без моего приказа, ей не разрешено выходить из комнаты - Его бесспорный голос был таким же, никто не мог не подчиниться его каждому приказу, солдаты тайком взглянули друг на друга. Их ноги не осмеливались не двигаться и торопливо и поспешно они пошли в сторону Гу Юн, но они также не продвигались вперед, чтобы задержать ее.

В тайне стиснув зубы, Гу Юн сердито захотела сразиться с этим упрямым человеком, но она терпела его, потому что она все еще не потеряла рациональности!

□ Су Линг, ты хочешь арестовать меня?! - Между этими двумя людьми их вечно соревнующиеся глаза никогда не пропадали, глаза Гу Юн как нож прочно уничтожали тело Су Лина, и Су Линг

слышал звук скрежета ее зубов. Это сделало Су Лина немного облегченным из-за ее безумного и нервного сердца. Бросив взгляд на кулак, который продолжал расслабляться и снова затягиваться, Су Лин сказал с жестокой и неукротимой улыбкой:

□ Я знаю, что твоё боевое искусство не слабое, твоя выносливость поразительна и ты очень умна. Но если у тебя действительно достаточно знаний, ты должна знать, что никто не оспаривает мое мнение в поместье генерала, не думай покидать поместье генерала!

□ Это правда? - Этот невыносимо высокомерный человек! Он разозлил ее! Он разозлил ее!

Гу Юн улыбнулась, а не сердилась, медленно подошла к Су Лину, ее маленькая и привлекательная фигура доходила до его груди. После того, как он остановился рядом с ней, Гу Юн сказала это предложение не легким и не тяжелым голосом:

□ Генерал Су, мы подождем и посмотрим (кто прав) - Он всерьез считал, что она привыкла посвящать себя вышиванию бабочки эти полгода! Су Лин, если бы я, Гу Юн хотела покинуть усадьбу генерала, это было бы так же легко, как если бы я пошла на продуктовый рынок!!

Вместо того, чтобы говорить, что ее содержали под стражей, было бы лучше сказать, что чванливую женщину, сопровождает группа солдат, когда она уходит!

Проклятье, откуда у нее есть такая уверенность?

Откуда у нее была такая уверенность в усадьбе генерала, кто, в конце концов, был хозяином усадьбы генерала!

Пэн- (Звук от Су Лина, при разрушении стола).

Большинство людей услышало громкий звук из кабинета в глубине ночи. Молодой генерал, который убирал кабинет на следующий день, мог только видеть, что несколько столов были разрублены пополам, и они валялись на земле ... Это ... кто спровоцировал генерала снова рассердиться прошлой ночью?!!